

Многие люди постепенно подавляли свой темперамент при достижении совершеннолетия и вступления в контакт с обществом, показывая окружающим свое фальшивое лицо, не желая отражать на своих лицах истинные внутренние эмоции, чтобы не нарушать гармонию.

Шань Цихуань всегда был таким человеком, он не слишком проявлял эмоции, и большую часть времени предпочел бы оставаться невыразительным, а не показывать, счастлив он или несчастлив.

Но теперь Шань Цихуань затаил огонь в своем сердце, на самом деле он не хотел подавлять свои эмоции, поэтому встряхнув Шэнь Юханя, чтобы разбудить, и спросил его глубоким голосом:

— Шэнь Юхань, кто я?

Шэнь Юханю, вероятно, действительно хотелось спать, его глаза были открыты только на одну строчку, он схватил руку Шань Цихуаня, толкающего его в плечо, вложил свою руку в его ладонь и прижался лбом к краю его ладони.

— Муж? Ты вернулся? — спросил он неопределенно.

Когда он назвал его так, гнев в сердце Шань Цихуаня мало-помалу утих.

Чье имя назвал Шэнь Юхань и какое это имеет к нему отношение? Все это в прошлом.

Забудь об этом, у него не было права беспокоиться, перед ним все еще болтается Шань Цюнь, к нему это не имеет никакого отношения.

— Гм, — слушая мягкий тон Шэнь Юханя, Шань Цихуань не смог выразить никакого огня.

На самом деле, Шэнь Юхань только что заснул и все еще был немного сонным, он спросил Шань Цихуаня:

— Можешь поспать со мной немного, я все еще немного сонный.

Шань Цихуань посмотрел на время и неохотно согласился на просьбу сопровождать его ко сну:

— Отодвинься в сторону.

Шэнь Юхань закрыл глаза и немного отодвинулся в сторону, как в тумане, он смутно почувствовал, как Шань Цихуань забирается на кровать, он сразу же наклонился к нему, вдыхая запах мужа и чувствуя себя в большей безопасности во время сна.

Как только он пришел сюда, он встретил Шань Цихуаня, как нежный камень с теплым ароматом: — ... — ладно, лучше спать.

Шань Цихуань, который редко дремал, заснул, ощущая слабый аромат мягкого тела, когда он проснулся, Шэнь Юхань уже надел ботинки и носки и рылся в комнате, неизвестно, что он хотел делать.

Шань Цихуань проснулся и спросил его:

— Что ты ищешь?

Шэнь Юхань только что открыл ящик стола и разочарованно сказал:

— Я хочу выпить воды, но у меня нет чашки, поэтому я ищу чашку.

Шань Цихуань увидел, что уголки его рта были такими сухими, что кожа шелушилась:

— В комнате нет чашки, позволь мне найти ее для тебя.

Шэнь Юхань последовал за ним, но на столе снаружи стоял только стакан воды Шань Цихуаня, и лишнего не было.

Последние несколько дней было ветрено и сухо, Шэнь Юхань почувствовал, что у него пересохло в горле, когда он проснулся, что было особенно неприятно.

Конечно, Шань Цихуань не нашел другой чашки, он позвонил на внутреннюю линию, но никто не ответил, возможно, они отдыхали.

— На данный момент чашки нет, только моя.

— Ты не возражаешь, если я воспользуюсь ей? — голос Шэнь Юханя был немного хриплым, когда он заговорил, вероятно, было бы еще более неудобно, если бы он не пил воду.

Шань Цихуань почувствовал себя неловко, у него не было сильной мизофобии, теперь они жили вместе, Шэнь Юхань также был человеком, который следил за своей гигиеной каждый день, у него не было физического отвращения к нему.

— Я не возражаю, вода в чашке осталась с утра, я вылью ее и налью тебе новую.

Шэнь Юхань сжал горло и кашлянул:

— Гм.

Обычно кто-то готовил Шань Цихуаню кофе, его чашкой для воды пользуются нечасто, и он не проводит слишком много времени в офисе, сейчас Шэнь Юхань пришел пообедать и отдохнуть, поэтому он оставался относительно дольше.

Шань Цихуань налил в чашку теплой воды из кулера и протянул ее Шэнь Юханю.

Выпив воды, Шань Цихуань снова позвонил по внутренней линии, и ему ответили.

Помощник Цюй спросил его, каковы были его распоряжения.

— Я помню, что у меня есть неиспользованная кружка, куда я его положил?

— Босс, в прошлый раз вы сказали, что пользоваться белой чашкой для воды было слишком по-детски, поэтому я убрал ее, хотите ее сейчас?

— Принеси, отдай Шэнь Юханю, чтобы он отнес ее в учебный центр.

Некоторое время спустя помощник Цюй достал новую белую чашку-термос и пошел в чайную, чтобы ошпарить ее кипятком, прежде чем принести.

Как только он вошел в дверь, то увидел, что Шэнь Юхань держит чашку с водой своего босса и делает маленькие глотки воды. Его зрачки, вероятно, вот-вот выскочат из орбит от шока.

Шэнь Юхань пьет воду из чашки босса!?

Хотя мизофобия босса не очень серьезна, он никогда не видел, чтобы тот пил с кем-либо бутылку воды, он скорее испытал бы жажду, чем пил из чужой чашки, не говоря уже о том, чтобы отдать свою чашку кому-то другому.

Означает ли это, что Шэнь Юхань успешно повисился до настоящей жены босса за неделю?

Помощник Цюй не мог понять отношений между своим боссом и его женой, это сложно. Он должен просто хорошо выполнять свою работу.

После того, как Шэнь Юхань выпил воду, его горло увлажнилось, и голос звучал так же хорошо, как и раньше.

Когда пришло время уходить на урок, Шэнь Юхань поставил стакан с водой обратно на стол Шань Цихуань.

— Муж, я иду на занятия, ты заедешь за мной вечером?

— Днем я никуда не пойду, так что могу заехать за тобой.

— Тогда я ухожу.

Шэнь Юхань накинул свой маленький рюкзак и ушел, он не подумал о том, чтобы взять термос.

После того, как он вышел, Шань Цихуань увидел, что термос, наполненный горячей водой, все еще стоит на столе:

— Черт, ты даже забыл термос, — он взял термос и погнался за ним.

В тот момент, когда лифт закрылся, Шань Цихуань протиснулся в лифт.

Шэнь Юхань был поражен им:

— Зачем ты вошел?

— Ты не взял свою чашку, — Шань Цихуань сунул чашку ему в руку.

— Спасибо, муж, — Шэнь Юхань держал белую чашку-термос, и его глаза сузились в улыбке, это еще раз доказывало, что его муж всегда говорит одно, а имеет в виду другое.

Шань Цихуань снова привлекла его улыбка, пока лифт продолжал опускаться, он даже не понял, что не хотел никуда идти, а затем, когда они достигли первого этажа, он просто проводил Шэнь Юханя до его машины и уехал.

Теперь сотрудникам нет необходимости предавать это огласке, все они знают, что большой босс - настоящая жена-рабыня, пока жена босса приходит в компанию, босс отправит его вниз, когда он уйдет. Полная защита.

Конечно, Шэнь Юханю также понравилось, что Шань Цихуань отправил его к машине, что удовлетворило его небольшое чувство тщеславия, он, естественно, надеялся, что внимание Шань Цихуаня будет приковано к нему.

***

Во второй половине дня на уроке китайской живописи Шэнь Юхань снова встретил девушку, которая научила его пользоваться мобильным телефоном, сегодня на девочке были джинсы с дырками, Шэнь Юханю стало холодно при одном взгляде на них, и он хотел достать свой

швейный набор, чтобы помочь ей зашить прорехи, но сейчас у него не было швейного набора.

— Тебе не холодно? — Шэнь Юхань намеренно указал на ее джинсы: — Сегодня очень низкая температура.

— Все в порядке, я могу переносить холод, эта температура меня не одолеет, на тебе больше одежды, чем на мне.

— Я боюсь холода, — Шэнь Юхань боится холода с детства, каждую зиму он заворачивается как цзунцзы¹.

(1. 糍粑: Цзунцзы, роуззун или просто цзун - традиционное китайское блюдо из клейкого риса, фаршированного различными начинками и завернутого в листья бамбука, иногда в тростник или другие большие плоские листья.)

Его нынешнее тело, похоже, такое же, как и его предыдущее «я», чем ниже температура, тем больше он боится холода, он завидовал теплым рукам своего мужа и хотел бы, чтобы он обнял его, как только выйдет на улицу.

Лин Мэн была в порядке, днем она порекомендовала Шэнь Юханю несколько часто используемых программ, однако юноша не был готов принимать доброту других людей в одностороннем порядке, в качестве ответной услуги он научил ее рисовать пейзажи.

Учитель класса китайской живописи очень любил Шэнь Юханя и спросил его в частном порядке, подавал ли он какие-либо рукописи по каллиграфии и живописи на конкурс, Шэнь Юхань сказал, что он их подал, а затем учитель похвалил его, приемная комиссия подведет итоги и передаст их декану и другим более авторитетным преподавателям для оценки.

Шэнь Юхань восхищался картинами, висящими за пределами коридора, и думал, что его уровень должен быть выше их, он должен быть в состоянии получить хороший рейтинг, он просто надеялся, что сможет заработать денег. Сколько он зарабатывает, было второстепенным, это просто для того, чтобы доказать, что от него есть какая-то польза.

Выпив теплой воды, приготовленной для него Шань Цихуанем, он почувствовал тепло на сердце, если бы были призовые деньги, он мог бы купить небольшой подарок своему мужу.

Однако сначала ему все равно придется скрыть этот вопрос, если он не получит рейтинг, не будет ли его радость напрасной?

***

Послеобеденный урок китайской живописи прошел быстро, и Шэнь Юхань быстро попрощался с Лин Мэн и сел в машину, чтобы ехать домой.

Как и было обещано, Шань Цихуань заехал за Шэнь Юханем после занятий.

На улице было ветрено, поэтому Шэнь Юхань плотнее закутался в пальто и сел в машину, но вскоре его нос покраснел, и он чихнул, как только сел.

Шань Цихуань по привычке отложил свой мобильный телефон перед Шэнь Юханем:

— Здесь холодно?

Шэнь Юхань потер свой зудящий нос:

— Мм, на улице так холодно.

— Завтра температура будет еще ниже, надень пуховик, — Шань Цихуань дал ему совет.

— Пуховик? У меня есть такой? — Шэнь Юхань был немного сбит с толку и не мог вспомнить, какой из них был пуховиком.

— Да, позавчера мы купили один для тебя, белый, — Шань Цихуань помнил каждый предмет одежды и брюки, которые Шэнь Юхань взял в тот день.

На самом деле, Шэнь Юхань не помнил, как выглядел пуховик, он думал, что узнает, какой из них толще, сравнив их позже, но Шань Цихуань прямо указал, и он вспомнил, что такой был.

По дороге домой Шань Цихуань молчал, а Шэнь Юхань просто любовался миром за окном машины, он вздрогнул, когда увидел, что посреди зимы все еще есть девушки с голыми ногами.

Шань Цихуань увидел, как он немного съежился, и попросил водителя немного прибавить обороты кондиционера.

Придя домой, Шэнь Юхань снял пальто, дома было теплее, чем на улице.

Сегодня он был в хорошем настроении, и даже Шань Цихуань мог почувствовать его радость.

После ужина Шэнь Юхань посмотрел сериал, тетушка нарезала для них тарелку фруктов, Шань Цихуань сел рядом с ним:

— Ты счастлив сегодня?

Шэнь Юхань дотронулся до своего лица:

— Правда? — он так ясно показывал это?

Шань Цихуань спросил его в ответ:

— Нет?

Поскольку это было обнаружено его мужем, Шэнь Юхань просто признал:

— Правда, но я пока не могу этого сказать.

— О чем нельзя говорить?

— Секрет.

Шань Цихуань не собирался копаться в чужих секретах, но он подумал о Мо Чжу, которого Шэнь Юхань звал дважды, встал и пошел наверх, чувствуя себя расстроенным.

Он не мог успокоиться и подумать, когда Шэнь Юхань был рядом.

Сегодня вечером он вернулся в свою комнату, не заходя в кабинет и в соседнюю комнату.

В комнате, в которой он не спал неделю, на самом деле было еще холоднее, чем в комнате по соседству, там нет букета цветов, источающего слабый цветочный аромат, что делает его предыдущий стиль очень скучным. Это его собственный стиль.

В последнее время он слишком попал под влияние Шэнь Юханя, ему нужно быть спокойным и собранным, его нельзя увести, они должны вернуться на свои места, независимо от того, какую драму он разыгрывает, ему это больше не интересно, он должен дать ему понять это сегодня вечером.

***

Сюжет сегодняшней драмы о борьбе с бедностью очень привлекателен, главная мужская роль подает пример для людей и переносчиков мешков с песком, предотвращая наводнение. После двух серий Шэнь Юхань вернулся в свою комнату, он подождал некоторое время после того, как распустил волосы, Шань Цихуань не вернулся в их комнату.

Он не совсем понимал, о чем думал его муж.

Сказать, что он равнодушен, на самом деле не так, он даже приготовил для него сегодня термос, но сегодня вечером он был немного странным, даже почти не разговаривал с ним.

Шэнь Юхань открыл дверь в свою комнату, через некоторое время он услышал какой-то шум и понял, что его муж готовится ко сну.

Когда он с нетерпением ждал этого, Шань Цихуань вошел в соседнюю комнату, а затем Шэнь Юхань услышал звук закрывающейся двери.

Он не собирается спать с ним сегодня вечером?

Шэнь Юхань сидел на краю кровати в некотором оцепенении, посидев некоторое время, он встал и постучал в соседнюю дверь.

Шань Цихуань только что закончил принимать ванну, он надел халат и небрежно завязал пояс вокруг талии, на его сильной верхней части тела все еще виднелись светло-красные следы от горячей воды, стекающей по ней. Шэнь Юхань никогда не видела своего мужа одетым подобным образом, он обычно ложился спать в пижаме, и его лицо покраснело.

Это было слишком, слишком откровенно, и все же его так и подмывало взглянуть поподробнее.

Он и раньше представлял, как будет выглядеть его будущий муж, но никогда не представлял себе его фигуру, его муж был не только красив, но и имел идеальную форму тела.

Он опустил голову и спросил Шань Цихуаня:

— Муж, где ты собираешься спать сегодня вечером?

Шань Цихуань увидел, как он смотрит на свои пальцы ног, и заметил слабый красный оттенок на кончиках его ушей, спрашивая с некоторым озорством:

— Где ты хочешь, чтобы я спал?

Шэнь Юхань, наполовину опустив голову, сказал тихим голосом:

— Просто, просто как обычно.

Шань Цихуань подумал про себя, что ему просто нельзя слишком много говорить, он отвел глаза от мочки уха Шэнь Юханя и заставил свой голос звучать холодно:

— Входи, нам нужно хорошо поговорить.

Шэнь Юхань не знал, о чем хотел говорить с ним его муж, разве у них не все было хорошо в последнее время?

Войдя вслед за Шань Цихуанем, Шэнь Юхань ясно увидел всю комнату, он никогда не заходил сюда раньше, это должна быть спальня, где раньше спал его муж.

Стиль интерьера холодный, и он очень похож на его офис, здесь нет уютной атмосферы, и кажется, что это просто место для сна.

— Садись, — Шань Цихуань указал на диван для одного в комнате, рядом с маленьким чайным столиком.

Непривычное отношение Шань Цихуаня заставило Шэнь Юханя почувствовать себя очень неловко, но он все равно сел, как ему сказали, и озадаченно посмотрел на мужа.

Его шестое чувство подсказало ему, что то, о чем Шань Цихуань собирается поговорить с ним дальше, окажется очень плохим, и холодок пробежал по его сердцу.

— О чем ты хочешь со мной поговорить?

Шань Цихуань сел напротив него и подумал о словах, которые он заготовил час назад:

— Шэнь Юхань, ты знаешь, мы поженились, потому что этого хотел мой отец, а не потому, что мы были влюблены или что-то еще.

Шэнь Юхань, конечно, не знал, он посмотрел на Шань Цихуаня:

— Тогда, что будет дальше?

Шань Цихуань продолжил:

— Нам нет необходимости каждый день демонстрировать любовь, с того момента как мы поженились, у нас не было никаких отношений, и все знают, что ты преследуешь Шань Цюня. Хотя мы женаты, лучший способ справиться с этим - жить своей жизнью и не мешать друг другу.

Чем дальше он слушал, тем бледнее становилось лицо Шэнь Юханя, а холод в глубине его сердца становился все гуще и гуще, все его тело было холодным, как будто он вошел в ледяной погреб.

Он боролся с собой и спросил:

— Но разве у нас, разве у нас все не очень хорошо?

Взгляд Шань Цихуаня остановился на пепельнице на кофейном столике, он избегал ясных и невинных глаз Шэнь Юханя:

— Ты знаешь, кто у тебя в сердце, я также могу ясно сказать тебе, что ты мне не нравился раньше, и я не смогу этого сделать в будущем, я устал вести себя с тобой в эти дни, я могу нести ответственность за твои ежедневные расходы в будущем, но каждый из нас должен жить своей жизнью и не мешать друг другу.

— Не мешать друг другу? Ты серьезно? — Шэнь Юхань почувствовал, что неприятное чувство, которое он испытывал днем, вернулось.

— Серьезно, с этого момента нам не нужно притворяться, и ты больше не должен называть меня мужем, я не хочу этого слышать.

— Я...

Шэнь Юхань открыл рот и долгое время не мог заговорить, когда он посмотрел прямо на Шань Цихуаня, он мог видеть только безразличие в его глазах.

Безразличие - самый жестокий урон.

Он думал, что Шань Цихуань хочет провести с ним остаток своей жизни, но оказалось, что это не так.

Оказывается, Шань Цихуань всегда думал, что он играет.

Горло Шэнь Юханя сжалось, и он не мог ничего сказать.

Он не «Шэнь Юхань» и не понимает правоты и неправоты предыдущих обид, все, что произошло, было фактом.

Шань Цихуань заботится о прошлом, ему не понравится кто-то, у кого были эмоциональные переживания, это факт.

Также фактом является то, что Шэнь Юхань вышел за него замуж.

Как раз перед тем, как он был готов заплакать, Шэнь Юхань опустил голову с красными глазами и сказал:

— Я вернусь в свою комнату.

Очевидные рыдания почти заставили Шань Цихуаня броситься за ним, но он заставил себя сесть на диван и не двигался.

Для них будет лучше, если они выложат все начистоту, не так ли?

Он бизнесмен, он знает, что значит вовремя останавливать убытки.

<http://bllate.org/book/14322/1268275>